

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОТИВОБОРСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Овчинский, К.К. Борзунов

Статья акцентирует внимание на применении в политической деятельности технологий воздействия на массовое сознание. Отмечается, что среди огромного многообразия политологических исследований пока не нашлось должного места информации как инструменту управления социально-политическими процессами. Речь идет об информации, возникающей в сознании человека, как реакции на политические события, об информации фиксирующей и накапливающей сведения и знания о политических процессах, об информации, создающей культурно-духовный фон политической жизни. Выделяется функциональная роль информации в накоплении потенциалов социальной энергии, необходимой для принятия политических решений, а также ее сигнальная роль в разрядке, например, деструктивной энергии недовольства и возмущений, приводящей к действиям и поступкам с далеко идущими политическими последствиями. Выделяются основные этапы осуществления крупных информационно-политических акций. Приводятся исторические примеры формирования требуемых информационных ресурсов и создания общественно-политического фона, а также использования деструктивных энергий в информационных войнах. Анализируется эффективность применения сетевых технологий целенаправленных воздействий на сознание определенных групп населения в компании по выборам 47 президента США. Утверждается, что политическая деятельность в мире цифровых технологий и коммуникаций все в большей мере становится информационной.

Ключевые слова: информационное противоборство, цифровой мир, многоаспектность информации, социально-психологическая энергия, информационно-политическая операция.

Перспективы политологии в цифровом мире

Весьма размытые контуры политологии обусловлены многогранностью и многомерностью предмета науки – политики. Среди огромного разнообразия политических процессов, уровней политических отношений, представлений о политической деятельности можно выделить два основных подхода, раскрывающих суть политики.

Во-первых, политическая деятельность естественным образом направлена на достижение власти, ее удержание и использование. Во-вторых, она включает управление людьми, сообществами, народами. При этом целью политического управления может быть как гармонизация межличностных, социальных, международных отношений, так и их разрушение и перестроение.

Обратим внимание на то, что в обоих вариантах эта деятельность всегда включала явные и неявные воздействия на сознание людей, управляющих элит, лиц,

принимающих решения в разных эшелонах власти. Со стремительным развитием электронных коммуникаций целью политической деятельности все в большей мере становится трансформация культурных и духовных сфер жизни.

Не раз отмечалось, что с развитием человечества именно политические решения играли значительную роль в судьбах народов и стран. В наши дни наблюдаются, можно сказать, тектонические сдвиги в мировой политике, которые затрагивают практически все регионы Земли. Обозначился и набирает скорость переход от глобального доминирования и противостояния ведущих держав к многополярному мироустройству.

Новый мир стремится к политике, построенной уже не на традиционных подчинении, эксплуатации, колонизации, ограблении «слабых», а на взаимном уважении и «стыковке» национальных интересов с реальным признанием прав на социально-политическую и культурно-духовную самобытность.

В то же время крылатое выражение «война – это продолжение политики...» не

теряет своей актуальности. В эпицентре мировых событий сейчас развивающиеся и назревающие военные конфликты. Страны обмениваются ракетно-бомбовыми ударами. Обсуждаются возможности и варианты применения тактического ядерного оружия. Обостряются угрозы гибели современной цивилизации.

Однако если прежде расклад сил на мировой арене определялся странами-победителями в той или иной войне, то теперь политическое сознание делает решительные шаги в сторону максимального учета взаимных интересов стран мирового сообщества.

При этом значимость собственно политических усилий в обеспечении функционирования будущего многополярного мира будет возрастать, поскольку не исключается «соперничество каждого с каждым», что может приводить к военным столкновениям уже в условиях отсутствия их сдерживания противостоящими мировыми игроками.

Не менее значимые перемены наблюдаются в борьбе за власть и ее удержание внутри многих стран. Эти политические процессы принимают все более острые и нетрадиционные формы. В прежние времена они сопровождалась придворными интригами, заговорами, тайными убийствами, репрессиями.

Казалось бы, с развитием демократических институтов и технологий избирательных компаний, выдвижения во властные структуры должны принимать все более цивилизованный характер.

Однако все наоборот. Реальность часто обескураживает. Чем больше показной либеральной демократии, тем чаще борьба за власть превращается в кровавые шоу с майданными технологиями, с расколом общества на враждующие лагеря, с покушениями на жизнь претендентов, с откровенным вмешательством внешних сил.

И каким бы богатым ни был наработанный еще с древности багаж современной политологии, стремительный переход от информационного общества с телекоммуникационными технологиями, меняющимися международные и общественные отношения, к цифровому

миру, стирающему грани между реальностью и виртуальностью, как и применение все более современных технических средств тотального контроля и уже систем, позволяющих генерировать искусственную информацию, открывает перед политологией, как наукой, новые необозримые перспективы.

Что же касается собственно политики, то, как к ней не подходи: от борьбы за власть до искусства зла во имя добра, от участия в государственных делах до борьбы за те или иные права, от манипулятивного управления до искусства допустимого..., именно в политике происходит фокусировка и, в целом, высшая концентрация общественного сознания, его консолидация или поляризация.

Но что же является основным инструментом политики? Отвечая на этот вопрос, политология содержит довольно широкую палитру мнений. Однако во всех многочисленных ответах, на наш взгляд, потеряно главное, а именно, информация.

Информация, потерянная политологией

Дело в том, что инструментом воздействия на сознание, его фокусировки на актуальных проблемах, как и концентрации потенциалов социально-психологической энергии, консолидации и, в целом, нацеливания на достижение задач, стоящих перед человеком, обществом, страной является ИНФОРМАЦИЯ.

Но какая информация? Естественно – это не то, что принято считать «сведениями и данными, независимо от формы их представления». Речь пойдет об информации, которая на протяжении всей человеческой цивилизации была оружием политики, т. е. непосредственно инструментом формирования сознания людей, управления социальными общностями.

До нас дошли наставления древнекитайского философа и военного деятеля, можно сказать, политика и даже одного из предвестников политологии – Сунь-Цзы (IV век до н.э.). Многие из его наставлений, такие как, например, «делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих

богов» или «разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны» сделали Сунь-Цзы в глазах современников прародителем информационных войн. Хотя в те далекие времена понятия «информация» вообще не существовало. Оно появилось лишь полторы тысячи лет спустя в европейских языках, сначала как некое «разъяснение» и позже, как «сообщение».

Как ни удивительно, но ни в восточных трактатах, ни в западноевропейской философии, ни в психологических достижениях информация не фигурировала. При зарождении и формировании политологии должного места информации также не нашлось.

Научное осмысление самой информации начинается в 20-х – 30-х годах прошлого века. Связано это было не столько с развитием полиграфии, телефонии и радиосвязи, а, главным образом, с тем, что в Первой мировой войне и революционных событиях начала XX века информация уже в полной мере проявила себя в управлении сознанием огромных масс людей, как в антивоенной агитации, так и в пропаганде революционных идей.

На этом начальном условно гуманитарном этапе рассматривались прагматические свойства информации: актуальность, своевременность, полнота, полезность и т. д. Основные акценты, однако, уже делались на убедительности и действенности информации как в рекламных и избирательных кампаниях, так и в идеологической борьбе.

Были сформированы представления и о многоаспектности информации, о ее семантическом значении в выявлении смыслов, гносеологической роли в познании, аксиоматическом проявлении в ценности на рынке товаров и услуг. Приходило понимание необходимости аналитического, психологического и, в целом, информационного обеспечения управленческой деятельности.

С рождением кибернетики в 40-х – 50-х годах прошлого века информация была поднята на пьедестал управляющих наук и одновременно оказалась в «ловушке» парадигмы «закрытых систем». Был создан

аппарат количественной оценки, например, объемов кодируемых сообщений, сигналов, данных. Информации придавался статус некой меры: «меры сложности объекта», «меры зависимости случайных переменных», «меры организации систем» или «сведений, снимающих неопределенность».

Но в закрытых системах, где неумолимо действуют законы сохранения энергии, вещества, импульса..., не может ни зародиться, ни развиваться ничего нового. В них не могут раскрываться те качества информации, которые проявляются в открытых биологических и социальных системах. Здесь именно информационные взаимодействия обеспечивают энергетические трансформации на всех уровнях жизни. Их познание и целенаправленное использование открывает качественно новые перспективы в управлении организационными системами, включая достижение политических целей.

Философское осмысление информации началось с теории пассивного и активного отражения и разделилось на атрибутивное и функциональное. Они спорят о том, как и откуда появилась информация. Одни утверждают, что она возникла вместе с вселенной и является атрибутом мироздания, как материя и энергия. Другие придерживаются такой позиции, что информация возникает там и тогда, где и когда появляются признаки жизни. Она проявляется в функциональном обеспечении всех процессов, обуславливающих явления как материального, так и идеального миров.

Казалось бы, стремительное развитие цифровых технологий в конце прошлого века должно было вызвать повышенный интерес и к самой информации. Но на фоне взрывного накопления данных о самой информации как будто забыли. Это напоминало ситуацию с исследованиями в области физики высоких энергий в период наиболее интенсивных работ над ядерными боезарядами.

В наше время информация играет все более значимую роль в обеспечении безопасности, как цель аналитической, разведывательной, политической деятельности, как объект защиты, скажем,

систем управления, связи, накопленных данных, но, в первую очередь, как инструмент управления массовым сознанием и, в целом, социально-политическими процессами, например, в предвыборной борьбе, цветных революциях, информационных войнах.

Политическая деятельность, в свою очередь, как на международном уровне, так и внутри страны в современном мире не может быть эффективной без мощного информационно-аналитического, информационно-психологического, информационно-технологического обеспечения. При этом сама информация должна занять достойное место и в политологии. Для этого необходимо раскрыть ее сущностные проявления.

Триединство реактивных, ресурсных и фоновых проявлений информации в политической деятельности

Основные механизмы политической деятельности, связанные с целенаправленными воздействиями на сознание людей, сообществ, народов, раскрываются в триединстве реактивных, ресурсных и фоновых проявлений информации [1].

Во-первых, информация возникает в процессе реакций на внешние воздействия и внутренние побуждения (реактивная информация). Это происходит на всех уровнях жизни. Непосредственно в сознании человека информация рождается как интерпретация получаемых сообщений и сигналов. Естественно, одним из важнейших направлений политической деятельности по управлению массовым сознанием является задание ключей интерпретации того, что было, происходит, ожидается.

Во-вторых, информация может фиксироваться, накапливаться и передаваться как на естественных, так и на искусственных носителях (ресурсная информация). При этом формирование, защита и использование ресурсов социальной и духовной информации, включающей достижения науки и культуры, национальные и исторические традиции, также представляется одним из необходимых направлений политической

деятельности, связанной, в первую очередь, с обеспечением общественной и государственной безопасности.

В-третьих, информация отражает окружающую реальность и то, что лежит за ее пределами. Она создает фон, на котором протекает наша жизнь и деятельность (фоновая информация). На свойствах фоновой информации обходят защитные функции сознания основаны технологии визуальной и аудиальной психокоррекции, методы скрытого тестирования, кодирования и зомбирования. Ни внешняя, ни внутренняя политика сегодня не может не учитывать того информационного фона, который создается средствами массовой информации, сетевыми коммуникациями, акциями информационной войны, которые могут осуществляться «здесь и сейчас», а могут иметь и пролонгированный характер, иметь глубокие исторические корни.

В целом, также как информация проявляется в триединстве ее реактивной, ресурсной и фоновой проекций, так и политическая деятельность может рассматриваться в триединстве задач по управлению массовым сознанием, сохранению и приумножению научных и культурных достижений, созданию общественного климата, защищенного от вредоносных и деструктивных воздействий. Подходы к решению этих задач могут занять достойное место в политологии.

Энергоинформационные основы политической деятельности

Начиная с середины прошлого века, по мере становления и развития кибернетики, информатики, вычислительной техники, у математиков не раз возникало искушение создать некие универсальные алгоритмы управления организационными системами. Но кибернетические подходы к автоматизации управления, построенные на отрицательных обратных связях, оправданы при создании технических комплексов, роботизированных систем, пусть и управляемых уже искусственным интеллектом. При этом многочисленные попытки применения их к социальным системам и политическим процессам не оправдали ожиданий.

Связано это с тем, что функционирование живых систем (во всем многообразии природных явлений растительного и животного мира, биологических процессов, деятельности людей, социально-политических движений и т. д.) основано на качественно иных закономерностях.

В отличие от условно закрытых технических систем, в которых действуют физические законы сохранения, жизнь открытых как биологических, так и социальных систем сопровождается непрерывными циклами накопления и разрядки энергии.

При этом главное отличие открытых систем заключается в сигнальном характере энергетических взаимодействий, которые по мере эволюции объектов живой природы становятся энергоинформационными и уже информационными в социальной жизни.

Суть сигнальных воздействий заключается в том, что для разрядки огромных потенциалов энергии, накопленной в той или иной системе, может потребоваться воздействие, энергия которого составляет ничтожно малую величину.

Именно механизмы сигнальных воздействий составляют основу неожиданных разрушений и надвигающихся катастроф, как в природном, так и в технологическом мире. Одновременно, без них невозможно ни возникновение, ни развитие объектов живой природы. Это обусловлено открытостью живых систем. Они как расходуют, так и пополняют энергии из внешней среды. Протекание жизненных процессов поддерживается механизмами гомеостазиса, а их направление генетическим аппаратом.

Аналогично, именно на сигнально-информационных воздействиях построено управление социальными процессами. Они инициируют энергоинформационные трансформации в жизни людей, сообществ, народов. Но о каких энергиях идет речь? Для поддержания физиологических процессов требуется энергия, которую организм получает с пищей, водой, воздухом, светом. Для принятия решений и осмысленных действий человеку требуется особая энергия

– энергия социальных связей и психологических отношений.

О наличии такой «особой» энергии рассуждали еще мыслители античного мира. Методики накопления и управления «жизненной энергией» встречаются в дошедших из глубины веков восточных трактатах. В трудах религиозных авторов фигурирует духовная энергия, необходимая для реализации своего предназначения и выполнения долга.

Не обходили вниманием эту энергию и западноевропейские философы, акцентируя внимание непосредственно на энергии политической воли. Энергия действий и поступков привлекала внимание психологов и социологов.

Так, среди русских философов и социологов о социально-психологической энергии в начале прошлого века писал Питирим Сорокин. Он называл ее высшей из всех видов энергий, призывал развивать социальные науки для рационального управления социально-психологической энергией.

Среди западноевропейских исследователей можно выделить основателя Берлинской школы динамической психиатрии Гюнтера Аммона, который уже в середине XX века под социальной энергией понимал энергию, данную индивидууму из окружающего мира. Он утверждал, что человек может погибнуть от социально-энергетического голода. Способность получать и отдавать энергию этот признанный ученый выделял как одну из центральных функций личности.

В советский период к оперированию понятием «социально-психологическая энергия» вплотную подошли отечественные философы. Исходя из того, что энергия является общей мерой различных форм движения материи, и социальное движение соответствует ее общественной форме, оставалось сделать только шаг к введению в научный оборот понятия социально-психологическая энергия, которой обладают люди, и их сообщества как элементы социальных систем, связанные психологическими отношениями.

Но этого не произошло. Смущала нематериальность объекта. Мы же обратим

внимание на то, что еще Карл Маркс в своих экономических исследованиях с явным удивлением отмечал некий дух соперничества и соревновательности, который приводит к таким эффектам, которые не удастся объяснить простым сложением усилий и умений: «при большинстве производительных работ уже сам общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (animal spirits), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц».

Подходя к раскрытию энергоинформационных основ политических решений, отметим, что этот единственный, обозначенный К. Марксом момент активации социально-психологической энергии, в советское время получил беспрецедентную по своим масштабам практическую реализацию, воплотившись в крупнейшее общественно-политическое движение в виде социалистического соревнования.

При этом достигались выдающиеся результаты в производительности труда, подчас проявлялся героизм и совершались реальные трудовые подвиги. Главное же, это был яркий пример того, как результатом государственной политики стало объединение людей в общем деле, которое наполняло жизнь дополнительными смыслами и давало энергию для новых свершений.

Функциональная и сигнальная роль информации в управлении социально-политическими процессами

Раскрывая энергетику политической деятельности, можно удивляться тому, что практически никто из философов, социологов или психологов не связал социально-психологическую энергию с информацией. В то же время, имея представления о триединстве реактивной, ресурсной и фоновой информации, можно утверждать, что именно информация является источником, генератором и аккумулятором энергии, которая необходима для принятия решений, действий и поступков.

Это в первую очередь реактивная информация, которая, возникая в сознании человека, побуждает его реагировать на полученные сообщения. Это и ресурсная информация, которая, накапливая жизненный опыт и знания, создает потенциалы желаний и стремлений. Это и фоновая информация, которая, отражая окружающую реальность, формирует отношение к происходящему.

Выделяя в энергоинформационных трансформациях этапы накопления и разрядки социально-психологической энергии, раскроем функциональную и сигнальную роль информации в этих процессах.

С одной стороны, информация, возникая как функция интерпретации получаемых сообщений и происходящих событий, проявляет свою функциональную роль в накоплении потенциалов энергии желаний, стремлений, творчества, подъема или наоборот, тревоги, недовольства, возмущения, протеста.

С другой стороны, информационное воздействие может стать сигналом, т. е. той провокацией или «последней каплей», которая вызывает разрядку потенциалов, например, деструктивной энергии. Разрядка таких потенциалов, как правило, приводит к действиям в виде протестных выступлений, погромов, нарушений общественного порядка.

В свою очередь за действиями следуют те или иные события, которые с течением времени уходят в историю. Но сообщения о событиях с их последующей интерпретацией порождают новую информацию.

Так, «круг замыкается», мы получаем систему энергоинформационных трансформаций (рис. 1), в которой протекает жизнь как отдельных людей, так и целых народов. В этой же системе энергоинформационных трансформаций осуществляется управление политическими процессами, которые приводят или к военным столкновениям, или к мирным переговорам, или к победам, или к поражениям, или к подъему национального духа, или к его упадку.

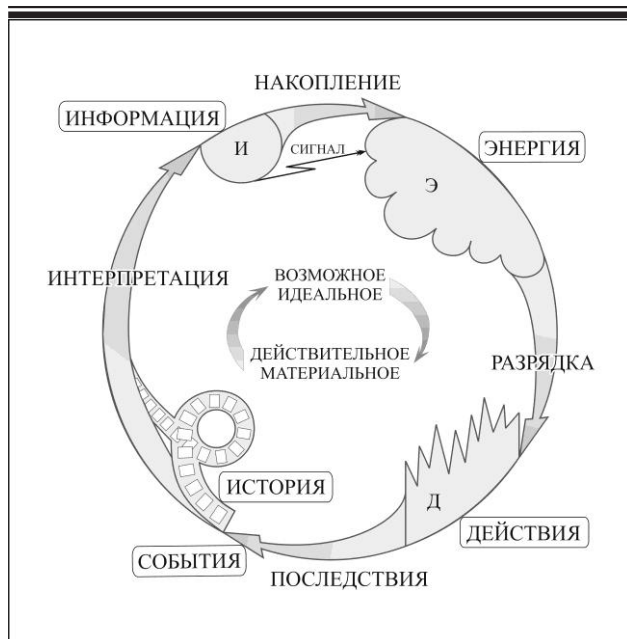

Рис. 1. Система энергоинформационных трансформаций

Политические акции во всем их разнообразии рождаются в сознании одних людей и неизбежно включают воздействия на других. Если в прежние времена это были некие круги «заговорщиков», то теперь объектами воздействий становятся огромные массы населения как стран, в которых развиваются политические процессы, так и сопредельных государств.

Информационно-психологические операции как основа современной политической деятельности

Достижение крупных политических целей, например, в утверждении приоритетов на мировой арене или решение текущих задач, например, в избирательных компаниях сегодня не мыслимы без применения современных информационно-коммуникационных технологий, широкого использования сетевых ресурсов, средств аналитической обработки данных и уже опоры на возможности набирающих силу систем искусственного интеллекта.

При этом чем масштабнее политические цели и задачи, тем больше интенсивность воздействий на сознание самых широких слоев населения стран и регионов. В условиях нарастающей конфронтации, переходящей в разных регионах мира в военные операции с применением эффективных средств поражения,

современная политика – это уже не просто борьба за сознание людей. Современная политика – это, с одной стороны, информационная война, несущая деструктивные воздействия, а, с другой, информационное противоборство, т. е. защита сознания от вредоносных воздействий.

При этом в политической тактике и стратегии можно выделить информационные акции, рассчитанные на достижение локальных целей «здесь и сейчас». А можно и проследить глубинные пролонгированные операции таких информационных войн, которые ведутся годами, десятилетиями и даже веками.

В прошлом веке Россия дважды стала жертвой целенаправленной враждебной политики, в русле которой были проведены беспрецедентные по масштабу деструктивные информационные операции. Так, в 1917 году в результате так называемой Февральской революции была разрушена Российская империя, а в 1991 году после серии спланированных «перестроечных» мероприятий не стало Советского Союза. В целом, в истории можно увидеть множество примеров того, как политическая деятельность содержит, как скрытые, так и явные угрозы общественной, информационной и национальной безопасности.

Имея представления об информации, как инструменте воздействия на массовое сознание, о триединстве ее реактивных, ресурсных и фоновых проявлений в жизни и деятельности людей, о функциональной роли информации в накоплении социально-психологической энергии и о сигнальных воздействиях, приводящих к разрядке потенциалов, например, деструктивной энергии, и последующих решениях и действиях, приводящих к событиям, которые были целью того или иного политического замысла, можно выделить основные этапы как крупнейших пролонгированных на годы информационно-психологических операций, так и текущих акций, нацеленных на решение ситуационных задач.

На первом (начальном) этапе масштабной информационно-политической операции создаются необходимые

информационные ресурсы. Исходя из основной политической цели и решаемых текущих задач, происходят поиск и интрузия (выдавливание), конструирование и построение необходимых исторических аргументов, мировоззренческих идей, идеологических обоснований, политических прецедентов.

Например, расчленению Советского Союза предшествовало внедрение идей о том, что в небольшой стране легче достичь высокого благосостояния. Так, в противовес принятым историческим версиям, еще в 60-е годы прошлого века был сконструирован исторический миф о «золотом» XII веке, когда на просторах Древней Руси «процветали» десятки обособленных княжеств, а последующее образование единого централизованного государства веками приводило Россию к отставанию и застою.

Примеров таких исторических, идеологических, мировоззренческих, политических мифов огромное множество. Главное, на этом начальном этапе глобальной операции формируются те информационные ресурсы, которые «питают» ее последующие этапы.

На втором этапе происходит интрузия (внедрение) деструктивных идей в массовое сознание. Здесь решается задача перевода сформированных ресурсов данных и сведений в фоновое состояние. Именно фоновая информация может, обходя защитные функции сознания и поражая подсознание, вызывать чувства, эмоции, желания, не связанные и даже противоречащие логическому осмыслению происходящего. И решается эта задача в огромной мере с привлечением силы искусства.

Выполняя самые разнообразные функции, от развлекательной до воспитательной, искусство имеет и свою сверхзадачу. Эта сверхзадача состоит в чувственном, эмоциональном и нелогичном познании окружающей действительности. И в решении этой задачи искусство может быть вредоносным.

Например, за годы существования фашистского режима в Германии были созданы яркие образцы, можно сказать,

человеконенавистнического искусства, которые внушали идеи насилия и жестокости, обосновывали право на уничтожение одних народов и порабощение других.

В последние годы существования Советского государства в сфере искусства произошло немало перемен, которые явно или неявно, вольно или невольно готовили сознание народов многонационального государства к разъединению.

На третьем этапе «открываются карты»: интерпретация происходящих событий, исторического прошлого, ожидаемого будущего осуществляется непосредственно в интересах заказчиков информационно-политической акции.

Так, на этом этапе «перестройки» советским людям откровенно объяснили, что коммунистическая идея – это несбыточная химера, социализм проиграл капитализму, отечественную историю связали с угнетением, тоталитаризмом и репрессиями, а западную цивилизацию – с прогрессом, демократией и свободой.

На этом этапе фоновая информация, овладевая массовым сознанием, и образовавшийся деструктивный информационный фон порождают блоки реактивной информации, накапливающие потенциалы разрушительной социально-психологической энергии. В те годы это были энергии недовольства и возмущения происходящим, страстные желания и неудержимые стремления к переменам.

На четвертом (заключительном) этапе происходит актуализация потенциалов накопленной социально-психологической энергии и их разрядка, которая порождает решения, действия и поступки людей, приближающие достижение цели информационно-политической акции.

Так, при «горячей поддержке» народных масс решением Верховного Совета РСФСР 12 июня 1991 года была принята Декларация о суверенитете России, т. е. о «независимости» России от республик, входящих в состав Советского Союза. Последствием этого решения стало создание российских (параллельно с союзными) органов государственного управления, что открыло возможность, а именно, создало

политико-правовую основу разделения единой страны на отдельные республики.

Знаковым сигнальным воздействием, вызвавшим волны разрядки противоречивых потенциалов энергии ожидания перемен, была крупная провокация с как бы неудавшимся путчем. Наряду с массовыми манифестациями и уже сакральными жертвами последовали инспирирование самоубийства и непосредственно убийства крупных советских партийных, военных и государственных деятелей, пытавшихся противостоять разрушительным процессам.

Итоговым событием стала встреча в Беловежской пуще Президента России со своими коллегами из Украины и Белоруссии, на которой после телефонного звонка и заверения о поддержке от Президента США было принято решение и документально оформлена ликвидация Советского Союза.

Схематически этапы масштабной политической операции, включающей элементы многоступенчатых акций ментально-когнитивной информационной войны, представлены на рис. 2.

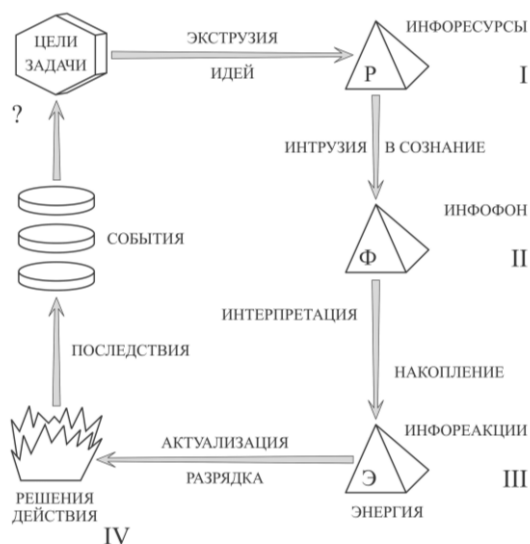

Рис. 2. Этапы масштабной, пролонгированной информационно-политической операции

Еще раз подчеркнем, что информационная операция, как необходимый инструмент современной политики, включает в себя: создание необходимых информационных ресурсов; формирование требуемого информационного фона; накопление необходимых потенциалов

социально-психологической энергии; сигнальные воздействия, вызывающие их разрядку с решениями и действиями, ведущими к событиям, которые отражают решаемые политические задачи, и, в целом, приводят к достижению поставленной политической цели.

На таких информационно-политических операциях были «сконструированы и построены» многочисленные цветные революции в самых разных странах и регионах. С их помощью осуществлялись государственные перевороты, смена политических режимов, устранение неугодных политических лидеров.

Ярчайшим примером служат недавние события на Украине, где десятилетиями собирались, сочинялись, накапливались ресурсы деструктивной, можно сказать, антисоциальной и антидуховной информации. При этом в социально-коммуникационном пространстве был создан такой общественно-информационный фон, который открыл возможность и стимулировал возрождение украинского нацизма. Политические действия и решения руководства страны по дискриминации русскоязычного населения накапливали энергетические потенциалы такой вражды и ненависти, которая разряжалась артиллерийскими обстрелами, бомбовыми ударами, убийствами мирных граждан.

В целом, принимая во внимание возрастающую плотность электронных коммуникаций, искусственно создаваемого информационного фона, целенаправленных информационно-психологических воздействий, а также применение искусственных нейронных сетей уже не только для обработки огромных массивов данных, но и для генерирования потоков требуемой искусственной информации, можно сказать, что современная политическая деятельность во все большей мере становится информационной. При этом ключевую роль в политике безусловно играет ИНФОРМАЦИЯ, а именно – информационно-политические операции.

Борьба за власть как сетевое противоборство в информационном эфире

Практически весь мир с тревогами и надеждами ожидал в 2024 году результатов беспрецедентной по масштабам и накалу компании избрания 47 президента США.

Социологические опросы, исследования и заключения экспертов до последнего момента не давали однозначных предпочтений ни одному из претендентов: ни Камале Харрис, представляющей демократическую партию и управленческий аппарат, ни республиканцу Дональду Трампу, потерявшему власть на предыдущих президентских выборах.

Победитель избирательного предвыборного марафона и без преувеличения можно сказать смертельной схватки за власть, Трамп публично признал, что не ожидал весьма убедительного успеха. Практически сразу в своей победе он выделил исключительную роль Илона Маска, решения и действия которого назвал супергениальными.

Организаторские таланты и достижения Маска в самых разных сферах деятельности – от освоения ближнего и дальнего Космоса и создания систем искусственного интеллекта до развития сетевых коммуникаций и прорыва в глобальную политику обсуждались не раз. На фоне огромного количества событий, явлений, ситуаций, сопутствующих избирательной компании, активное включение в нее Маска, без сомнения, сыграло решающую роль. Хотя прошедшей компании будет посвящено немало политических исследований, уже сейчас очевидно, что в мощнейшем потоке традиционных и нетрадиционных подходов в борьбе за голоса избирателей решающий успех был достигнут целенаправленным применением сетевых технологий.

Как бы предваряя свой вклад в политический выбор граждан США, двумя годами ранее Маск вложил огромные средства в приобретение одного из наиболее эффективных открытых социальных сегментов Интернета – Твиттера. На его базе была создана медиа-платформа – Сеть X, клиентами и участниками которой стали миллиарды жителей планеты. Это уже открыло практически неограниченные

возможности психологических и информационно-политических воздействий.

В борьбе с традиционными американскими и западноевропейскими средствами массовой информации, которые в основной массе были на противоположной стороне и также не менее эффективно использовали электронную среду Интернета, Маск пошел дальше.

В структуре своей медиа-платформы решением Маска были сформированы многочисленные группы воздействия, ориентированные на интересы и чаяния определенных слоев населения. Одни группы «специалистов» в сетевом эфире воздействовали на белых американцев, приверженцев традиционных ценностей, другие на представителей чернокожего населения, озабоченных своими правами, третьи на выходцев из латинской Америки, заинтересованных в упорядочении миграционных процессов и т. д., вплоть до целенаправленных воздействий на отдельные сообщества, например, на мужчин, любителей оружия или эмансипированных женщин, на представителей разных профессий, от военнослужащих и полицейских до работников оборонного комплекса и сферы услуг.

Наиболее «тонкие» и многогранные воздействия на массовое сознание сетевые «агитаторы» осуществляли на избирателей, проживающих в различных штатах. Здесь в полной мере принималась во внимание многоступенчатая система выдвижения определенного количества выборщиков от разных штатов, которые в конечном итоге и решают судьбу избирательной компании. Целенаправленные политические воздействия, в свою очередь, требовали проведения углубленных исследований и ориентации в складывающейся обстановке «на местах». Учитывались экономическая, социальная, этническая ситуации в том или ином штате, исторически сложившиеся политические предпочтения, динамика эмоционально-психологического состояния избирателей в определенных штатах, крупных городах и мегаполисах страны.

Обратим внимание на то, что, как и следует крупной информационно-психологической операции, в ходе выборов президента США выделялись, формировались и использовались информационные ресурсы идей и подходов к решению как внешних, так и внутренних социально-экономических и организационно-управленческих проблем (см. выше рис. 2).

Ресурсы идей и предложений, с которыми на выборы шел Трамп, имели наступательный и в определенной мере деструктивный характер. Говоря о борьбе с коррупцией и бюрократией, он угрожал провести инвентаризацию и реструктуризацию правительства, утверждал, что сложившаяся система мешает развитию предпринимательства. Включение в избирательную кампанию Роберта Кеннеди (младшего) угрожало раскрытием тайны заговора, результатом которого стали убийства президента Джона Кеннеди и его брата Роберта Кеннеди. Одновременно Трамп угрожал «разобраться» с судебной системой США, обвинившей его в нескольких уголовных преступлениях, наказание по которым предусматривало десятки лет тюремного заключения. Трамп грозил обнародовать имена высокопоставленных представителей политической и культурной элиты, сотрудников властных структур – лидеров шоу-бизнеса, участвовавших в сексуальных оргиях, о которых стало известно в связи со скандальным делом Эпштейна, повесившегося в тюрьме. Наконец, он обещал «вывести на свет» тайные группы высокопоставленных сатанистов, организующих оргии с убийствами детей нелегальных мигрантов [2].

Эти информационные ресурсы умело переводились в фоновую информацию. Именно информационный фон, блокируя логическое мышление может заставить человека сделать выбор на волнах эмоциональных порывов. В ходе избирательной компании нарастала плотность эмоционально-психологического фона непримиримости сторон и безапелляционности суждений практически по всем возникающим вопросам.

Этот фон накалялся и буквально кипел на многочисленных массовых митингах, которые переводили избирательный процесс в русло грандиозного шоу с участием представителей искусства, популярных личностей из мира политики, журналистики, спорта, науки, кино, рекламы, непосредственно шоу-бизнеса.

Выйдя на арену предвыборной борьбы после отстранения Байдена, соперница Трампа Харрис упорно пыталась своим безмерно заразительным смехом создать эмоционально-психологический фон надежды на правильный курс действующей администрации, внушить избирателям уверенность в успехе осуществляемой политики.

Высшей точкой накала избирательной компании стало публичное покушение на жизнь Трампа, когда на многолюдном митинге выпущенная пуля задела ему ухо. Этот эпизод компании, который выглядел как достойный образец Голливуда, естественно, произвел сильнейшее впечатление на всех избирателей страны.

Но пули были реальные, разрывные. От них пострадало несколько человек. С учетом сведений еще о четырех возможных попытках покушения Трампу был создан ореол не только человека, гонимого действующей системой, но и национального лидера, идущего на смертельный риск ради своей страны и народа.

Естественно, в ходе избирательной компании накапливались и выплескивались волны деструктивных социально-психологических энергий, разрядка которых грозила привести и реально приводила к столкновениям между сторонниками и противниками одного и другого кандидатов. Лавинная разрядка потенциалов энергии вражды и непримиримости могла привести к расколу страны на враждующие лагеря и непосредственно к гражданской войне. Это также составило информационный фон прошедших выборов, поскольку будущая гражданская война в США была показана в сделанных «на скорую руку» художественных фильмах.

В целом, прошедшие в США выборы президента очередной раз продемонстрировали возрастающую роль

современных и перспективных технологий, средств и методов информационных воздействий в достижении политических целей.

2. Овчинский В.С. Криминология американских выборов. Политическая преступность и судьба Трампа до и после 5 ноября. – URL: https://zavtra.ru/blogs/kriminologiya_amerikanskih_viborov.

Список литературы

1. Овчинский А.С., К.К. Борзунов, Чеботарева С.О. Информационные координаты: Управление. Противоборство. Безопасность. – М.: Горячая линия – Телеком, 2018.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Moscow University of the Internal Affairs Ministry of Russia

Поступила в редакцию 07.11.24

Информация об авторах

Овчинский Анатолий Семенович – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: o4506179@yandex.ru

Борзунов Константин Константинович – канд. техн. наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: sunobor@yandex.ru

INFORMATION INTERACTIONS AND CONFRONTATION IN POLITICAL ACTIVITY

A.S. Ovchinsky, K.K. Borzunov

The article focuses on the use of technologies of influence on mass consciousness in political activity. It is noted that among the huge variety of political science studies, information has not yet found its proper place as a tool for managing socio-political processes. We are talking about information that arises in the human mind as a reaction to political events, about information that captures and accumulates information and knowledge about political processes, about information that creates a cultural and spiritual background of political life. The functional role of information in the accumulation of potentials of social energy necessary for political decision-making is highlighted, as well as its signaling role in defusing, for example, the destructive energy of discontent and indignation, leading to actions and deeds with far-reaching political consequences. The main stages of the implementation of major information and political actions are highlighted. Historical examples of the formation of the required information resources and the creation of a socio-political background, as well as the use of destructive energies in information wars, are given. The effectiveness of the use of network technologies of targeted effects on the consciousness of certain groups of the population in the campaign for the election of the 47th president of the United States is analyzed. It is argued that political activity in the world of digital technologies and communications is increasingly becoming informational.

Keywords: information warfare, digital world, multidimensional information, socio-psychological energy, information and political operation.

Submitted 07.11.24

Information about the authors

Anatoly S. Ovchinsky – Dr. Sc. (Technical), Professor, Professor of the Department of Information Security of the educational and scientific complex of information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, e-mail: o4506179@yandex.ru

Konstantin K. Borzunov – Cand. Sc. (Technical), Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Information Security of the educational and scientific complex of information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, e-mail: sunobor@yandex.ru